

Самсонова Тамара Петровна

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ И АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ВОЕННОЙ ПРОЗЕ И. П. НИКИФОРОВА

Статья посвящена выявлению документального и автобиографического начал в творчестве якутского писателя-фронтовика И. П. Никифорова. В военной прозе особое внимание автора уделено воспроизведению судьбы военного поколения, раскрытию психологической перестройки человека мирного труда, его адаптации к условиям и законам войны. Биография писателя является живым и необходимым комментарием к его произведениям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 183-186. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

17. Мигранова Л. Ш. «Полнота страдания и пустота счастья»: лингвокультурологический словарь-комментарий к роману «Анна Каренина» Л. Н. Толстого / под ред. Л. Г. Саяховой. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 230 с.
18. Салимова Л. М. Учебный словарь-комментарий к роману «Евгений Онегин» // Пушкин А. С. Евгений Онегин. М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век»; Издательство «Мир и образование»; Издательство «Русские словари», 2005. С. 3-191.
19. Салимова Л. М. «Энциклопедия русской жизни...»: лингвокультурологический комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» / под ред. Л. Г. Саяховой. Уфа: Изд-во БИРО, 1999. 160 с.
20. Саяхова Л. Г. Компетентностный подход к изучению русского языка в учебниках для 10-11 классов школ гуманитарного профиля с обучением на тюркских языках. СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2009. 127 с.

Y. M. LOTMAN AND CULTURAL LINGUISTICS: COMMON POINTS

Salimova Lira Marselevna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University
sali-lira@yandex.ru

The article examines the common points of the ideas represented in the works of the outstanding philologist and culture expert Y. M. Lotman (1922-1993) and key concepts of cultural linguistics established at the border of the XX – XXI centuries: investigation of the interaction of a human being, language and culture, writing the papers in «explanatory» lexicography, etc. The article also indicates the possibilities for addressing the linguistic personality of Y. M. Lotman as an object of linguo-cultural investigation.

Key words and phrases: cultural linguistics; language; linguistic personality; text; culture; Lotman.

УДК 821.512.157(091)–32

Филологические науки

Статья посвящена выявлению документального и автобиографического начал в творчестве якутского писателя-фронтовика И. П. Никифорова. В военной прозе особое внимание автора уделено воспроизведению судьбы военного поколения, раскрытию психологической перестройки человека мирного труда, его адаптации к условиям и законам войны. Биография писателя является живым и необходимым комментарием к его произведениям.

Ключевые слова и фразы: якутская литература; военная проза; художественно-документальный очерк; автобиографическое начало; рассказ; повесть.

Самсонова Тамара Петровна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
tomas2707@mail.ru

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ И АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ВОЕННОЙ ПРОЗЕ И. П. НИКИФОРОВА ©

Одна из разновидностей военной прозы в литературе – художественно-документальная – требует отдельного, серьезного рассмотрения. Несмотря на то, что лучшие произведения о Великой Отечественной войне создавались на основе подлинных событий, долгое время бытовало мнение, что задача документалистики заключается лишь в «оживлении» художественной прозы. Данная точка зрения изменилась лишь в середине 70-х гг. прошлого столетия. Именно с этого времени появился целый ряд критических и литературных работ, посвященных связи художественной и документальной литератур, заметно обогатившей литературу освоением и развитием новых тем, конфликтов, характеров. Документальные произведения наконец-то «уравняли» в правах с другими жанрами, признав их литературой, заслуживающей внимания [1-4].

Тема Великой Отечественной войны в творчестве известного якутского прозаика Исая Прокопьевича Никифорова (1915-1976) не случайна. Плодотворно начавшаяся творческая жизнь писателя (член Союза писателей СССР с 1939 года) была прервана войной. В своих многочисленных очерках, позднее рассказах и повестях автор стремился раскрыть одну из главных тем своего творчества – человек и война. Основное его внимание уделялось психологической перестройке человека мирного труда, его адаптации к условиям и законам войны, злодеяниям фашистов на оккупированной ими территории, воспроизведению освободительного характера военных действий советских войск и т.п. По мере того как отдалялись военные годы, острее ощущал писатель-фронтовик потребность рассказать о войне так, как он ее видел и пережил.

Как известно, в первые суровые дни войны были востребованы жанры литературы, способные оперативно откликаться на события и проблемы военного времени. В это время, как и во всей отечественной литературе военных лет, значительное место в якутской прозе занимает очерк. Характерная для художественно-публицистических очерков строгая документальность, реально воспроизводимая батальная сторона войны отвечали требованиям читателей, которые с нетерпением ждали вестей с фронта, точной и правдивой

информации о ходе боев. Обзор очерков, статей, рассказов, созданных якутскими писателями в начале войны, дает основание утверждать, что их авторы в большей степени старались объективно и достоверно отражать происходящие события (очерки Н. Мординова-Амма Аччыгыя «Улуу Москва» («Великая Москва», 1941), «Сэрии» («Война», 1942), Д. Федорова-Дмитрия Таас «Ийэ сиртэн сотуофун!» («Сметем с лица земли», 1941), А. Винокурова-Олбинского «Сэрии күннэригэр: фронтна уонна тыылга» («В дни войны: на фронте и в тылу», 1943-1945), рассказы Т. Сметанина «Саллаат ахтылҕана» («Думы солдата», 1943), Д. Сивцева-Суорун Омоллоона «Синий дымок» («Торҕо буруо», 1943), Софр. Данилова «Арахсыы» («Расставание», 1942), «Сахалыы санарар иһин» («За то, чтобы говорить по-якутски», 1943) и др.).

Писателю И. П. Никифорову свойственно обращение к эпистолярному жанру в публицистике. В письмах с фронта, раскрывающих богатый внутренний мир автора, в чьей жизни неразрывны «писательство и солдатская судьба», наблюдается попытка исследования тех мотивов переживаний, напряженной внутренней борьбы, которые демонстрируют подлинную силу человеческого духа, что впоследствии нашло отражение в его многочисленных очерках, рассказах и повестях. В большинстве случаев выстроенная по принципу антитезы повествовательная манера письма заставляет поверить в достоверность событий и авторскую к ним причастность. Например, противопоставляя военное время мирному, гармонию природы – разрушительной силе войны, Исая Никифоров пишет: *«Бу кыракий ойуур иһэ араас куластаах чыычаах ырыатынан толору... сэриитэ суох мунуутэлэргэ биһиги окуопаҕа сытан төрөөбүт алааспытын саныбыт... Эмискэ биһиги үрдүбүтүгэр самолеттар түбэһиэх сирдэргэ бомбалары түһэртээтилэр... билигин аҕай солконон симэнэн турбут күүх ойуур хара буруонан көрдө, мутуктар барчаланнылар, силлестэр түөрүлүннүлэр. Харангалаах сырдык хабыластылар, күнү былдьаһан күрээстэстилэр... Өстөөх ыарахан снаряда иһиирэн-энэлийэн кэлэн этэн дэлби ыстанар. Мин атабым анныттан сири былдьаһар, миһигин ирдэһэр. Ол эрэри ханнык эрэ күүс хаххалыырга дылы...»* [8] / *Между боями, в редкие минуты затишья закрываешь глаза и под звонкое пение птиц, доносящееся из небольшой поляны, мысленно переносишься в родные места... И вдруг все это великолепие, умиротворенность первозданной, весенней природы с гулом приближающихся немецких самолетов и начавшейся бомбардировкой за считанные минуты превращается в черное месиво. Горят вырванные с корнями деревья, только что шумевшие своей зеленой листвой. Сквозь густой дым и огонь не видно неба... Словно выискивая меня, рядом со свистом взрываются вражеские снаряды, уводя из-под моих ног землю. Но все же я чувствую, что какая-то невидимая сила оберегает меня...* (18.08.1944 г. Полевая почта 28202)

Противостояние «войны» и «мира» в произведениях Исая Никифорова создает атмосферу драматической напряженности. Смысл его не исчерпывается показом столкновения и противоборства двух враждующих сторон. Война в них лишает человека естественного восприятия окружающего мира, тем самым обесмысливая его существование. Если «мир» в художественной системе писателя соединяет в себе органичную, естественную сторону бытия, в котором обнаруживает себя гармония живого и человеческого, то «войне» принадлежит качественно иное состояние.

В форме письма с фронта написаны очерки «Саха сириҥ суруйааччыларыгар сурук» («Обращение к писателям Якутии», 1944) [10] и «Эр санаа» («Мужество», 1944) [15]. В них оформилась концепция писателя – осмысление войны как огромной трагедии. По мере увиденного (о злодеяниях фашистов на оккупированной ими территории) существенно меняется тон и пафос его художественных очерков. За всем этим глубоко прочувствованная мысль, правда о войне, которую лично выстрадал сам фронтовик. Например, в «Обращении к писателям Якутии» интонацией скорби, гневным голосом автора описаны жертвы гитлеровцев: *«Суол хангас өттүгэр хаан-билик ортотугар эдэр дьахтар өлө сытар. Түөһүн сүүрбэччэ буулдьа курдаттыы ааспыт – фашистскай автоматчик уочарат биэрбит... Киниттэн биэс-алта хаамылаах сиргэ иккилээх-үстээх уол оҕо быычыкаа ытыһынан агдагыгар баар улахан бааһы саба тутан өлө сытар... Биһиги куйахабыт күүрдэ, баттахпыт өрө турарга дылы гынна. Хоолдукпутун хонкутан, пилоткабытын устан, оҕо аттыгар өр турдубут...»* [10] / *Слева от дороги в луже крови лежала убитая молодая женщина. Грудь была пробита автоматной очередью... В пяти-шести шагах от нее лежал мертвый двухлетний мальчик, прикрыв своей маленькой ручонкой большую рану на груди... От всего увиденного у нас волосы встали дыбом. Мы, сняв пилотки и склонив головы, долго стояли возле тела ребенка...* Трагический пафос неприятия самой возможности соприкосновения жизни детей и фронтовых реалий, отчетливое представление о безнравственности присутствия ребенка на войне заключаются в том, что детям не должно быть места на войне. Подобные трагические ситуации в произведениях и очерках писателя И. П. Никифорова многочисленны.

Последующие его очерки, с приближением победы, наполняются оптимизмом, верой в свержение фашизма, надеждой на скорое возвращение домой («Самнан биэрбэт саргылаах саха уолаттара») («Несокрушимая сила воинов-якутян», 1945) [9].

В военных рассказах Исая Никифорова «Фриц куттала» («Страх фрица», 1944) [14], «Томтор – биһиэнэ!» («Пригорок – наш!», 1944) [13], «Байаан» («Баян», 1960), «Кубулҕат» («Притворство», 1960), «Уоруйах» («Вор», 1960), «Сүүрбэ биир күн» («Двадцать один день», 1960), «Улахан суолга» («На большой дороге», 1960) [6, ед. хр. 251], «Хамыйах» («Деревянная ложка») [5, ед. хр. 287] живут и действуют герои, которые близки ему по духу, прошедшие дорогами его военной судьбы, вынесшие на своих плечах все тяготы военного времени. Опираясь на свои жизненные впечатления, воспроизводя судьбу своего поколения, автор убедительно раскрывает фронтовые реалии.

Характерной чертой поэтики И. Никифорова является переплетение трагического с комическим, обыденного с необыкновенным. Характеризуя его как «природного юмориста», современники ничуть не лукавили.

Окрашенное легкой, доброй улыбкой авторское повествование придает произведению особую теплоту. Веселый живой диалог, шутивное словотворчество, смешные комментарии, комические сравнения – все это создает «оживляющий» юмористический эффект («Страх фрица», «Баян», «Деревянная ложка» и др.).

Особого внимания заслуживает повесть Исаия Никифорова «Саллааттар» («Солдаты», 1951) [7], которая первоначально называлась «Өлүөнэттэн саллаат» («Солдат с берегов Лены», 1943-1946). Произведение, имеющее в основе своей факты из жизни писателя, представляет собой своеобразный рассказ об увиденном и пережитом, включающий в себя авторскую исповедь, раздумья. Для повести характерно глубокое взаимопроникновение документального и лирического начал. Главным для офицера, от лица которого ведется повествование, становится не собственная судьба, а люди, рядом с которыми он сражался, – скромные герои, простые солдаты, что и подчеркивается названием самой повести. Именно через их судьбы постигается суровая правда о войне.

Основное отличие повести «Солдаты» от других произведений якутских писателей, написанных на военную тему, состоит в том, что в ней впервые жизнь на фронте освещена изнутри, правдиво раскрыты психологическое состояние главного героя – старшего лейтенанта Киреева, его взаимоотношения с подчиненными. В повести подробно прослеживается военный путь молодого командира. Его внутренний мир показан в многочисленных трагических ситуациях, где обычное, естественное выживание солдат становится подвигом, что свидетельствует об авторской позиции в целом. Перед нами живой человеческий характер, в нем отчетливо проявляется ощущение ответственности героя не только за свои собственные поступки, но и за события, свидетелем и участником которых он является. Чувствуется высокая ответственность командира не только за исход сражения, но и стремление добиваться наибольших успехов с наименьшими потерями. Примечательно также то, что Киреев как старший по званию не только требует от своих подчиненных беспрекословного выполнения приказа, но и старается вникать в их проблемы.

Все герои повести – люди, живущие на войне и в условиях войны. Они проходят суровое испытание войной, которая определяет нравственную суть человека. Здесь особое значение приобретает изображение процесса преодоления себя: *«Төбөөр хайдах эрэ ыарык-баттык буолар санаа көтөн түстэ. Кэллэ кэлээт, обороналана сытар сирбитин, сэриилэһэр сэппитин-сэбиргэлбитин, өстөөх быһыытын-майгытын билбэккэ эрэ уонна миэхэ бас бэринэр дьоммун кытта ситэ билсиспэккэ эрэ атаакаба киһирэрим сүрдээх ынырык, күчүмэбэй курдук көһүннэ. Төбөбүн санньыччы туттубутун бэйэм да билбэккэ хааллым...»* [Там же, с. 8] / *И вдруг тревога, подступно зревшая во мне с утра, обрела конкретный смысл: как же я завтра, не зная соотношения сил неприятеля и своих, будучи незнаком с местностью, подниму в атаку людей и поведу их на смерть? Я невольно поежился...*

В повести командиру роты противопоставлен образ командира взвода Сурова: младший лейтенант храбр и предан, но в то же время груб с бойцами. Лишенный выдержки, он часто прибегает к угрозам и окрикам. Автор не пытается завуалировать действительность, не избегает противоречий, встречающихся в жизни армии. В поведении командиров затронута проблема тактически и стратегически верного руководства войсками на фронте, высказана авторская позиция по отношению к тем, кто был ответственен за судьбы солдат. Писателем очень точно подмечен тот факт, что только что пришедшим на фронт требовалась психологическая перестройка, трансформация характера, превращающая человека из мирного жителя в бойца, способного воевать.

Далее в произведении высказывается мысль о том, что человек, даже будучи обреченным войной на необходимость убивать и постоянно ощущать опасность для своей жизни, не лишается нормальной, свойственной мирному человеку способности сопереживать и сострадать ближнему. В повести убедительно показано фронтовое братство двух неразлучных друзей – Догурова и Водолазова. Ненависть к врагам и желание им отомстить не вытеснили из их сердец простых человеческих чувств. Солдаты в нечеловеческих условиях сумели сохранить верность дружбе, не раз спасая друг друга от неминуемой гибели.

В «Солдатах» отчетливость, выразительность изображения достигается путем сравнения и сопоставления, построенного на контрасте мирного и военного времени, умением писателя вырисовывать мельчайшие детали, четкостью внешних портретов, плотностью диалогов, образностью повествования.

Таким образом, повесть И. П. Никифорова «Солдаты» не только свидетельство очевидца, но и взгляд и оценка событий прошедшей войны глазами самого писателя-фронтовика.

В послевоенное время якутская проза приступает к производственной тематике. И в ней появляется «новый герой», прошедший поля сражений, освободивший Европу, поведший свет, верящий в силу человеческого разума. Бывший фронтовик, включившийся в мирный труд, становится главным героем в послевоенных повестях. Произведения о возвращении воина к мирному труду имеют свою социальную проблематику и национальную специфику, что выражается не только в характерах героев и жизненных конфликтах, но и во всей образно-стилевой системе произведений.

Убедительная сила правды о войне в повестях Исаия Никифорова отразила не только событийную сторону войны, но и раскрыла ранее не затронутые аспекты солдатского бытия: незнакомая иноязычная среда, ностальгические мотивы, вражеский плен, его непредсказуемые последствия и многое другое (цикл рассказов, повести «Солдаты», «Солдат всегда солдат», «Сердце говорит»), где боевые эпизоды, составляющие своеобразное обрамление произведений, напоминают о той громадной цене, которая была заплачена за возвращение живых к мирному труду.

Вернувшиеся с войны фронтовики должны были возглавить новую, трудовую битву, что нашло отражение в повести «Саллаат өрүү саллаат» («Солдат всегда солдат», 1967) [11], явившейся продолжением повести «Солдаты». Война не отучила их от крестьянских навыков. Более того, некоторые из них, переняв в дальних краях много практического и полезного, решили внедрить все это у себя. Мотив дома, организованного своим трудом

пространства приобретает в произведении писателя смысловую значимость, указывая на особенности «внутреннего» духовного пространства хозяина, где отражается быт, верования, видение им мира, понимание смысла сущего. Таким образом, писатель оригинально обыгрывал жизненный материал, которым владел практически.

От книги к книге взгляд писателя на действительность становится все полнее, объемнее, все явственнее приходит здравая, выношенная мудрость. Лучшие произведения Исаия Никифорова создавались на основе подлинных событий, взятых из личной биографии автора. На пороге писательской зрелости была написана документальная повесть «Сүрэх кэпсиир» («Сердце говорит», 1970) [12], в которой дается авторское осмысление отдельных фактов, поступков, характеров. Будучи свидетелем важнейших исторических событий – гражданской войны, коллективизации, Великой Отечественной войны, – писатель не мог не затронуть героические и трагические моменты своей эпохи, что и нашло отражение в данной повести. Следует отметить тот факт, что автор просит своего читателя воспринимать ее «не как художественное произведение, а как автобиографический очерк». Биография писателя является живым и необходимым комментарием к его произведению. Вопросы, связанные с Отечеством, его государственными интересами, требуют в понимании Никифорова серьезной и даже несколько патетического тона, который является для писателя средством актуализации собственной гражданской позиции, выражением идеи настоящего гражданина.

Главной отличительной особенностью послевоенных повестей было стремление писателя создать произведения, в которых раскрывается образ воина-победителя, воина-освободителя, прогрессивность его духовных взглядов. Исай Никифоров, описывая свой боевой путь по городам России и Европы, запечатлел в них позитивное восприятие и признание национальной самобытности других народов, их истории и культуры, климатических условий и т.п. И. П. Никифоров завершил войну в Германии в звании старшего лейтенанта с орденом Красной звезды и многими боевыми медалями.

Художественное творчество якутского писателя-фронтовика, касающееся темы Великой Отечественной войны, отличается, прежде всего, своей антимилитаристской направленностью, утверждением ценности человеческой жизни, стремлением воспроизвести освободительный характер войны. В творчестве писателя-воина И. П. Никифорова выражается глубинная мысль о том, что обычное, естественное выживание на войне – это тоже своего рода подвиг.

Список литературы

1. Балашова Т. В. Активность реализма: литературно-художественные дискуссии на Западе. М.: Искусство, 1982. 206 с.
2. Затонский Д. В. Роман и документ // Вопросы литературы. 1978. № 12. С. 135-162.
3. Кардин Э. В., Янская И. С. Пределы достоверности: очерки документальной литературы. М.: Сов. писатель, 1986. 430 с.
4. Лихачев Д. С. Литература – реальность – литература. Л.: Сов. писатель, 1984. 272 с.
5. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. 1348. Оп. 1.
6. НА РС(Я). Ф. 1359. Оп. 3.
7. Никифоров И. П. Икки сэхэн. Якутск, 1965. 256 с.
8. Никифоров И. П. Письмо с фронта. Полевая почта 28202. 18.08.1944 г.
9. Никифоров И. П. Самнан биэрбэт саргылаах саха уолаттара // Кыым. 1945. 4 сентября.
10. Никифоров И. П. Саха сириҥ суруйааччыларыгар сурук // Кыым. 1944. 29 августа.
11. Никифоров И. П. Суор кыланар сиһигэр. Якутск, 1970. 208 с.
12. Никифоров И. П. Сүрэх кэпсиир. Якутск, 1974. 344 с.
13. Никифоров И. П. Томтор биһиэнэ // Кыым. 1944. 19 декабря.
14. Никифоров И. П. Фриц куттала // Кыым. 1944. 19 декабря.
15. Никифоров И. П. Эр санаа // Хотугу сулус. 1944. № 3. С. 8-10.

DOCUMENTARY AND AUTOBIOGRAPHICAL PRINCIPLE IN THE WAR PROSE BY I. P. NIKIFOROV

Samsonova Tamara Petrovna, Ph. D. in Philology
*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*
tomas2707@mail.ru

The article is devoted to the identification of documentary and autobiographical principles in the creative work of the Yakut writer - war veteran I. P. Nikiforov. In the war prose the author concentrates on the reconstruction of the destiny of war generation, revealing the psychological reorientation of the man of peaceful labor, his adaptation to the conditions and laws of the war. Biography of the writer is a live and necessary commentary to his works.

Key words and phrases: Yakut literature; war prose; literary-documentary essay; autobiographical principle; story; narrative.